

ТЕАТР И СОВРЕМЕННОСТЬ

Заметки драматурга

Золотисто-желтые листья уже падают с молодых лип на тротуары. Волга мурлыкает и все выше познамает свои белогорные волны. Все чаще слышишь: скоро ли откроется театральный сезон? Чем поладуют наши театры в этом году? Особый, а бы сказать, повышенный интерес вызывает Чувашский музыкально-драматический театр. Валь он теплей ставит не только драматические спектакли, но и оперы. Но мне хочется здесь говорить о драматической труппе, о театре с большими традициями, с замечательным актерским и режиссерским составом, за спиной которого вот уже сорок два года серьезной и плодотворной работы.

Лицо театра — его репертуар. Тема современности в репертуаре — главная линия. Это движется самой жизнью. Насколько театр всесторонне и талантливо будет раскрывать нашу богатую событиями и поднимая сегодняшнюю жизнь, настолько вырастет авторитет его в глазах зрителей.

Наши люди во всех областях работают с небывалым подъемом. Наряду с созданием материальных благ они хотят постоянно обогащать свой духовный мир. Не об этом ли говорят десятки и десятки созданных и вновь создающихся бригад коммунистического труда на наших заводах, фабриках и колхозных фермах.

Эти простые, в то же время великие рывки хотят видеть в театре своего духовного учителя. Нет благороднее задачи, чем оповестить эту доверие.

Может ли коллектив нашего неуходящего чувашского театра с этих высоких позиций смело смотреть в глаза своему народу? Давайте проанализируем.

В репертуаре, скажем, последние двух лет много пьес о современной жизни. По своей тематике почти все они о сельских тружениках. О колхозной деревне писать надо и больше, и лучше. Но вместе с тем рабочий класс в Чувашии настолько окреп и мысленно вырос, что он в полном праве требовать: а где же мы? Разве социалистическое искусство может собой гордиться, если в нем отсутствует жизнь основных создателей материальных благ? А о жизни советской интеллигенции? Таких пьес тоже явно не хватает в репертуаре.

Да, о колхозной деревне спектаклей много. Только в прошлом сезоне их было девять из общего числа двенадцати. Могут сказать: тема не все решает. В конце концов на материале сельской жизни можно поднять такие глубокие проблемы, да с крупными конфликтами, да с мастерски разработанными характерами, что любой высветельский рабочий или интеллигент с большой пользой для себя может смотреть спектакль. Это, конечно, верно. Но в том-то и беда, что в репертуаре прошлых лет таких пьес очень мало. Театр переполнен комедиями-водевилями, комедиями положений, характеров. Вот некоторые из них: «Богда любит друг друга», «Позлюбила я парня», «Свадьба в венесуэльский год», «Три свадьбы», «Двадцать свадеб» и т. д. Там авторы, естественно, не претендуют на что-то большое — возвеяли асть возвеяли. Может быть, эти комедии еще так уж плохо, если взять каждую в отдельности. Но, собранные в букет,

они нас сразу настоаживают. Куда же идет театр с таким букетом «любвей» и свадеб? Тут ведь мало настоящей любви и большого, умного веселья. К тому же они просто по качеству далеки от многих прежних спектаклей, которыми по праву гордится наш театр.

Нам могут возразить: приходите на наши спектакли и посмотрите, как они восторженно принимаются зрителем. Да, многие из этих спектаклей принимаются хорошо. Зал почти всегда полный, насено улыбаются, директор довольный — цель достигнута.

Достигнута ли цель?

Сделаю далекий экскурс и вспомню, как зародился наш театр? В годы гражданской войны вздохнувшие его спектаклями солдаты уходили на фронт прямо из зрительного зала! А в годы Великой Отечественной войны? Да и в последние годы театр работал, всегда полна свое высокое призвание.

Снижение требования к себе, нам думается, зависело от неправильного понимания слова «веселье». Любовь и веселье — это безусловные спутники светлого человека. Они, скажем открыто, познание со сцены чаще и подлуживают, могут быть незаметно проглочены, особенно молодежью, которая так смело доверлет свое сердце театру.

Легкий успех всевозможных кочевых настолько ослепил глаза руководителей театра, что оно начало терять ориентир и сбивается с главного направления. Наконец, вот же легкий успех привел театр к беспорядочному отношению к самой теме современности, непониманию его пониманию. На этом мы хотим остано-

новиться особо и доказать наш тезис... статистикой. В 1958—59 театральном сезоне театр около трех месяцев работал над исторической драмой В. Романова «Никита Бичурин», а три советские пьесы — «Песня Софии», «Сердце девичье», «Свадьба на черемухе» выпущены были за один месяц. Театральный сезон 1959—60 гг. в этом смысле еще показательнее. Над постановкой драмы «Нарспи» весь творческий коллектив театра был занят почти шесть самых плодотворных месяцев, а две современные пьесы — «Теплый вечер» и «Будущие все ждут» — выпущены за 14—12 дней. Хотя эти пьесы были не менее сложны для художественного воплощения на сцене, чем «Нарспи», Государственные средства на выпуск одного спектакля на современном театре расходуются в четыре, пять, а в отдельных случаях в восемь раз меньше, чем на спектакли о прошлом! Это сегодня, когда наша партия настойчиво призывает работников искусства приложить свои знания, способности и средства прежде всего и изображению жизни современных людей, строителей коммунизма!

Быть может, сам творческий состав театра так настроен, что директор тов. Злате ничего не сможет сделать? Нет. Как раз наоборот. Способный актерский коллектив хочет свою энергию положить на создание монументальных спектаклей о сегодняшних славных героях. Спросите известных мастеров сцены В. Азексева, В. Шорникова, А. Ургалкина, В. Родионова и многих других, и они прямо скажут: хотим создать масштабные спектакли с глубокими и яркими характерами. А режиссеры? Главные галантные постановщики К. Иванов и Л. Родинов, которые в недавнем прошлом создавали такие высокохудожественные спектакли, как «Зитя», «Ураган», «Никита Бичурин» и др., не хотят по-настоящему серьезно работать над созданием широких полотен о наших современниках, всесторонне раскрыть сложный и прекрасный духовный мир советских людей? Конечно, хотят. Тогда а чем же дело? Как говорится, где зарыты собака? Почему Л. Родионов в постановке своей новой пьесы «Теплый вечер» пошел опять по проторенному пути — по пути легкого развлечения? Взяв в пьесе заложено интересное начало. Есть там над чем поразмыслить. Вирус «успеха» через пьесы вблизи оказался огнем «минуты» в нашем театре. Заманчивая эпитет «любимый» стало традицией.

Даже начали прорезываться законные названия пьес чувашских авторов. «Песня Софии» переименована в «Песню любви», «Сердце девичье» — в «Позлюбила я парня», «Летние вечера» — в «Когда любишь зруг друга». Могут сказать, что Терентьев отрицает любовь и радость в настоящей, большой любви и радости на сцене, этого же хочет творческий коллектив театра.

Ведь если исти и вальше по легкому пути, то можно докатиться и до букажных ховиков с уродливыми лепелками, которые так злепы на рынке. Да простят мне товарищи, но это вызывает настоящую боль в душе.

Утверждение, что все это нравится зрителю — и верно и неверно. Да, смеются, да, глаза сияют во время спектакля. А после? Зажег ли спектакль в молодом рабочем человеке или колхознике огонь творческого вдохновения? Заичвался ли он глубоко о жизни Родионова, о своей жизни, о будущем? Обогатился ли он нравственно? Вот что должно волновать нас. Если всего этого театр не смог достичь, то старания зрителей людей были потрачены почти впустую. А как нужноется

паш зритель в высокохудожественных, полных радостью спектаклях, где тонко и тыгчями разнообразных ступеней залучала бы сложная человеческая душа!

Нам в ответ могут сказать: дайте пьесы, мы перевернем!... Да, проблема пьес — сложная проблема для нашего театра. Но она сложна только в части касающейся национальной драматургии. В русской современной драматургии сотни пьес стучатся а двери театров. Вдумчиво выбирай, берчи только самые лучшие. Вель для чувашского театра пишут... а Погодин, и Корнейчук и Арбузов!

О чувашской же драматургии речь должна вестись особо. Это — большой вопрос. Ясно одно: дела наши идут по-прежнему плохо. Хотя пишут немало о современности (на конуре пьес в честь союзеания республик было представлено более тридцати пьес), но разрабатываются темы поверхностно, без глубокого проникновения в жизнь. А сколько разнообразных материалов дает повседневная жизнь! Растут на глазах огромные заводы, фабрики, которые быстро попали в гору за последние годы. Сколько там конфликтов, судеб, сколько неповторимых человеческих характеров!

Особенно плохо дела с мастерством драматурга. Оно нам туго дается. Это такой огонь, что многие хорошие литераторы, однажды обжегши руки, попеняли их спастись за пазуху. А зря. Только оседла его, мы можем зажгати сердца людей. Драматургия, по выражению М. Горького, самая трудная форма литературы. Нам, чувашским писателям зрама кажется легкой и удобной. Фактически это дело чрезвычайно трудное и редко удается даже опытным писателям.

Это необходимо учесть всем, кто сотрудничает с драматургией: а Сою-

зу писателей, и Министерство культуры, и театрам. Не полагаться на самомоти, а умело руководить этим трудным делом. Особенно хорошо должны это понимать мы сами — драматурги. Не мешать голову от первой неудачи. Вероятно, без систематического расширения своего кругозора, без широкого изучения сложнейшей «тайны» жанра нам не выйти изучи.

Меня могут упрекнуть: неумень ужо все так плохо в театре и в чувашской драматургии? Нет, не все! Самое главное — театральный коллектив здоровый и работоспособный. Он и сейчас выпускает отдельные интересные спектакли. Много делает по пропаганде братской литературы. Только за два года через его сцену наши зрители ознакомились с жизнью русского, украинского, татарского, осетинского, марийского и других народов. Пьесы наших авторов стали превозноситься на русский язык и ставятся на сценах театров братских республик. Помогите огропную работу делает театр на село. В трескучие морозы и знойную жару, а дождь и пургу вздохнувшие трудящиеся чувашский артист. Дае трети всех своих постановок показывает в колхозных клубах или на открытих площадках перед труженниками полей, не претерзив ни в какой воифорту. Тут в спектакль даже стоило бы сказать: а достаточно ли мы берем авторские силы ведущего стационарного театра? Достаточно ли мы?

Много хорошего можно было бы сказать и еще по адресу творческого коллектива. Хотелось остаться при нем. Но если чувашский театр не делает должных выводов из своих серьезных промахов, допущенных в последние годы в последние современной жизни, то он во исполнит своего основного долга перед народом.

Николай ТЕРЕНТЬЕВ.

СОВЕТСКИЙ ЧУВАШИИ
18 СЕНТЯБРЯ
г. Чебоксары